

Phonetics and Phonology as the Two Aspects of one Science of Human Speech Sounding

Фонетика и фонология как два аспекта единой науки о звучании человеческой речи

Irina Rumyantseva

Doctor of Philological Science,
Doctor of Psychological Science,
Leading Research Professor

Ирина Румянцева

доктор филологических наук,
доктор психологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник

E-mail: irina.m.rumyantseva@gmail.com

*Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences*
✉ 1/1, Bolshoi Kislovskiy Lane,
Moscow, 125009

*Институт языкознания
Российской Академии Наук*
✉ Большой Кисловский пер., 1/1,
г. Москва, 125009

Original manuscript received February 1, 2018

Revised manuscript accepted March 30, 2018

ABSTRACT

The article enunciates the theory of the unity of phonetics and phonology as the two equally functional aspects of one science, i.e. the science of human speech sounding. The author gives the reasons in favor of such unity and offers a discussion on the problem of the traditional division of this science into two levels – phonetics and phonology, with the apportionment inside phonetics of two sublevels – the proper phonetic sublevel and autonomously phonological (pre-phonological) sublevel. The article also discusses a thesis, belonging to traditional phonology, that phonetics ends and phonology begins where the substance starts to be considered from the functional point of view. The author thinks that the study of the material side of sounds is always conducted by a linguist with some functional, linguistic (psycholinguistic) purpose. The equal rights of the discussed aspects and their equal importance for the language functioning mechanism depend on two-in-one phonological action of a sound unit – constitutional (forming) one and distinctive one. In the spirit of classical (traditional) phonology only that sound quality was always considered to be functional (phonological), which could differentiate the morphemes of a language. Nevertheless,

in the author's opinion, in order such a differentiation could exist, there should be not less but even more fundamental condition fulfilled: there should be such sound quality created, which is acceptable for a certain linguistic system (a language, a dialect, a subdialect). Phonology can't deal with incorrect speech. Just as following grammar rules leads to a grammatically correct utterance, so phonology being functional phonetics should be oriented to speech, which is correct in a certain language system. Constitution of a phonological unit in the structure of a morph (or word) as a certain language system unit with all its qualitative and quantitative features means nothing else but distinction.

Keywords: *phonetics, phonology, sounding speech, prosody, functional, constitutional, distinctive, aspects.*

Вступление

Традиционная лингвистика часто подходит к науке о звучании человеческой речи с позиции разделения её на два уровня – фонетику и фонологию и выделения внутри уровня фонетики двух подуровней – собственно фонетического и автономно-фонологического или иначе предфонологического. Такой подход к проблеме вносит свои специфические акценты в общетеоретическую платформу самого понятия фонология, которые, однако, представляются нам в некоторых существенных своих чертах достаточно противоречивыми. Основные доводы выделения указанных уровней и подуровней в фонетике и фонологии были изложены довольно давно в чрезвычайно интересной, хотя и дискуссионной статье Б.А. Захарьина (1978), с которым солидаризируются, однако, и многие фонологи-традиционалисты сегодняшнего дня. Не изменились за прошедшие десятилетия и взгляды самого Б.А. Захарьина (2002).

Интерпретация в указанной статье проблемы взаимоотношения фонетики и фонологии ценна уже тем, что фонетика рассматривается в ней как наука, и наука социальная, лингвистическая. Фонология же определяется как специализированная фонетика – «это функциональная или семиологически релевантная фонетика». Фонетика и фонология, согласно данному автору, дисциплины сходные и «сходство обеих дисциплин покоится на дискретном характере и счётности операционных единиц», а кардинальные различия связаны «прежде всего с функциональным в языке»; «...фонетика кончается, а фонология начинается там, где субстанция рассматривается с позиции функции, как сфера реализации последних» (Захарьин, 1978).

Методология исследования

В своей дискуссии по указанной проблеме мы будем опираться на классические труды Н.С. Трубецкого, Фердинанда де Соссюра, Р.О. Якобсона, А. Маргине, А.А. Реформатского и др.

Результаты и дискуссии

Нельзя, видимо, предположить, хотя последняя формулировка Б.А. Захарьина и наводит на такую мысль, что фонетика, квалифицируемая как наука, лингвистическая дисциплина, остаётся вообще за пределами лингвистических функций, просто как уровень субстанциональный. Если бы это было так, то фонетику нельзя было бы квалифицировать как лингвистическую науку, она оставалась бы явлением субстанциональным, объектом, не подлежащим лингвистическому изучению. Традиционные фонологи определяют фонетику словами Н.С. Трубецкого «как науку о материальной стороне (звуков) человеческой речи» (Трубецкой, 1960). При этом остаётся неясным, что же это за наука о материальной стороне звуков человеческой речи, каковы социальные, лингвистические ценности этой науки: ведь изучение материальной стороны звуков всегда производится лингвистом с какой-то функциональной, лингвистической целью. Другими словами, определение фонетики как науки социальной предполагает у неё свои социальные, лингвистические функции. Следовательно, корректнее было бы определить различие между фонологией и фонетикой не по критерию функциональности фонологии и нефункциональности фонетики: ведь и в фонетике субстанция рассматривается с позиции функции. Вся проблема заключается в том, какие именно функции следует рассматривать как фонологические, а какие действуют в сфере фонетики как уровне лингвистическом, но лежащем, по мнению традиционных фонологов, этажом или двумя ниже фонологического.

В духе классической (традиционной) фонологии функциональным (фонологическим) считается только то звуковое качество, которое дифференцирует морфемы языка, но чтобы эта дифференциация могла осуществиться, должно быть выполнено условие не менее, а может быть более фундаментальное: должно быть создано звуковое качество, приемлемое в данной языковой системе (языке, диалекте, говоре). Фонология не может оперировать с речью, заведомо не правильной в данной системе, акцентной по своему характеру. Подобно тому, как выполнение правил грамматики на выходе даёт грамматически правильные высказывания, так и фонология, будучи функциональной фонетикой, должна быть ориентирована на речь, правильную в данной системе. Классическая фонология, как известно, не была озабочена проблемой правильности течи. Скорее, наоборот, она выросла на том, что отбросила эту проблему за пределы понятия функционального, фонологического, и тем самым себя обескровила, замкнулась на слишком узком понимании функционального. Нелишне, видимо, будет здесь напомнить, как в языкознании входило понятие формы (формального признака), более широкое, чем только морфологическое. Нечто подобное

наблюдается сейчас в фонологии. Понимание функционального (социального, лингвистического) становится более широким, чем только сама способность некой лингвистической единицы дифференцировать морфемы языка. В принципе, можно было бы согласиться с разделением в рамках одной науки понятий фонетика и фонология, если бы эти понятия отражали лишь разные аспекты (разные значения) функционального, лингвистического в звучании человеческой речи, а не возвращали нас многими другими определениями этих понятий к традиционному исходному рубежу: фонология функциональна, фонетика нефункциональна. Получается, что когда лингвист с фонетических позиций изучает звуковую субстанцию языка, он делает это не для того, чтобы выяснить социальные (лингвистические и психолингвистические) функции тех или иных звучаний, понять, что означает присутствие или отсутствие данного признака в определённой качественной и количественной реализации, а занимается некой наукой «о материальной стороне (звуков) человеческой речи». Как будто исследование лингвистом признаков фонологической единицы, формирующих её как единицу данной, а не какой-то другой языковой системы, изучение её признаков в различных текстовых позициях не есть занятие, направленное на выяснение именно социальной функции звучания, причём такой социальной функции, которая лежит в основе всех других функций, в том числе и смысловоразличительной (морфодифференцирующей).

В традиции сложилось представление, что фонетика – это нечто низшее по сравнению с фонологией; что фонология сложнее и значит выше предфонологии и фонетики. Ссылаются обычно при этом на разные уровни абстракции в фонетике и фонологии. Если и можно согласиться, что фонетика ниже фонологии, то только в том смысле, что она является основанием, фундаментом фонологии, который, разумеется, всегда ниже любых этажей, но этажи на фундаменте держатся. Что же касается уровней абстракции, то непонятно, как можно, например, считать разными уровнями абстракции умозаключения о том, что данная единица в этом языке – фонема, поскольку она дифференцирует морфы, а её реализации в таких-то позициях – варианты (аллофоны) этой фонемы. И то, и другое суждения (о фонеме и её варианте) принадлежат одному уровню абстракции, как и любое другое заключение о функции или функциях какого-либо признака, либо некоторого набора (пучка) признаков. Не ясно также, почему понятие о звуковом качестве, дифференцирующем формы – фонология, является более сложным, чем понятие о качествах, вводящих данную единицу в систему языка – фонетика.

Если фонетика – наука, то все её единицы, которыми она оперирует, как бы они ни назывались (звуки, фонемы), так же как и в фонологии,

должны быть единицами понятийными, абстрактными, они не могут быть субстанциональными. Смещение уровня субстанционального, относящегося к самому явлению – объекту исследования, с уровнем, представляющем собой результат исследования – абстрактными понятиями и моделями научного познания, наблюдается в языкознании весьма часто, и это всегда приводит к путанице при интерпретации взаимоотношений фонетики и фонологии. Поэтому уже на самом раннем этапе развития фонологического учения наметилась тенденция к разграничению самого явления – речи, и понятий науки, познающей это явление. Фонетика, как известно, у многих лингвистов стала рассматриваться не как наука, а как уровень собственно звуковой, субстанциональный и психофизиологический. Лингвистическую, научную сферу стала составлять фонология, призванная социально (функционально) объяснить звуковые реализации, материально представленные в артикуляционных и акустических образах – результатах тех или иных артикуляций (как волновые колебательные явления в воздушной среде). Отсюда именно происходит классическая дихотомия: звук – фонема. Разделение сфер – материальной и научно абстрактной Ф. де Соссюр закрепил в известных недвусмысленных формулировках о том, что фонический материал представляет «...для языка нечто вторичное», и лингвистические ценности «характеризуются свойством не смешиваться с осязаемым элементом, служащим им в качестве субстрата» (Ф. де Соссюр, 1933). Позже совершенно правильный тезис Ф. де Соссюра о несмешиваемости лингвистических ценностей с осязаемым материальным субстратом был истолкован некоторыми лингвистами, главным образом, в том духе, что этот субстрат представляет для языка нечто вторичное, и с этим вторичным фонолог может и не считаться, лишь бы фонологическая модель была удобной, симметричной, экономной.

Тезис многих современных фонологов о так называемой непосредственной невыводимости фонологических понятий, в частности, понятия фонемы, дифференциального признака из данных фонетики восходит, несомненно, к этому источнику. В действительности же придётся признать, что все понятия фонологии выводимы из эмпирического материала и не могут не быть невыводимыми из этого материала по самой сути своей предназначенности. Они создаются исследователем для объяснения того, как действует языковая система, устроенная на звуковом материальном субстрате. Тезис Ф. де Соссюра о вторичности фонического материала следует переформулировать: фонический материал первичен, вторичны фонологические построения, функционально его истолкование. Дедуктивный способ умозаключений при операциях определения фонологических единиц и их дифференциальных признаков,

установление функций этих единиц не означает того, что это выделение и установление происходит без учёта свойств самого эмпирического материала, механизмов его языковых действий. Не различая субстанцию и науку, нельзя понять специфики дискретности, которая существует в научных понятиях и в самой субстанции.

Так сложилось в языкознании, что с развитием фонологического учения понятие фонетика оказалось дискредитируемым. Фонетика, понимаемая то как наука о звуковой субстанции речи, то как сама субстанция, превратилась в большую свалку всего того, что фонологическая традиция, руководствуясь узким пониманием функционального, в фонологию не включала. Заниматься фонетикой было не престижно. Эта область языкознания в течение долгого времени почти исключительно была сферой деятельности преподавателей-практиков. Фонологи, как правило, не обращались к столь низкой материи. И сейчас, в сущности, дело обстоит также. До сих пор практически никто из современных фонологов так и не пытался разобраться в том, какие лингвистические ценности фонетика представляет. Почти нет работ, открыто провозглашающих лингвистическую равноценность фонологических и фонетических сфер действия. Правда, теперь уже можно услышать редкие пока призывы создать более полную многомерно действующую функциональную модель человеческой речи, представить науку о звучании человеческой речи как науку действительно единую, равно заинтересованную в выявлении всех социально значимых её аспектов (Румянцев, 1982; 2002).

Всё, что было сказано выше, даёт общую картину взаимоотношений фонетики и фонологии, так называемых сегментных звуковых средств – вокализма и консонантизма. Просодические явления речи, такие как тон (в языках изолирующей типологии), словесное ударение (ритмическое устройство слова), синтагматическая и фразовая интонация, представляют область ещё большей неясности и противоречивости. Просодии, по справедливым словам Р.О. Якобсона, «остаются наиболее трудной и противоречивой проблемой фонетических штудий» (Якобсон, 1985).

Функциональное истолкование просодических средств на материале разных языков, в том числе восточных, начато фактически лишь в середине XX века. Истолкование это по сравнению с сегментными средствами неизмеримо более сложное и многоплановое.

Можно, видимо, признать, что просодических уровней (ярусов) в языке пять: слог – слово – синтагма (ритмическая группа) – фраза – текст. А просодические дифференциации в каждом из этих уровней разные в разных языковых системах. Известно, например, что только на слоговом уровне насчитывается до девяти дифференциаций (тонов). В слове их минимум две (ударный – неударный слоги), в синтагме также

минимум две (ударное слово – неударное), во фразе не менее пяти-шести дифференциаций (утверждение, вопрос, побуждение, восклицание, завершённость-незавершённость). Во фразах и тексте полноправно проявляются всякого рода модальные и эмоциональные дифференциации. И все эти дифференциации во всех просодических уровнях закономерно связаны друг с другом, одни проявляются в других и, в конечном счёте, разыгрываются на гласных и согласных сегментах слога, являющегося минимальной единицей просодических проявлений звуковых признаков. Первые метаморфозы с гласными и согласными звуками происходят тогда, когда они становятся элементами слога – центральными либо периферийными; именно здесь, в слоге, осуществляется их приспособление друг к другу в первичной произносительной единице. Все последующие модификации сегментов являются результатом разного рода просодических наложений, следствием стяжения слогов в слова, слов в ритмические группы (синтагмы), предикативного превращения синтагм во фразы, сверхфразовые единства и тексты. Тексты реализуются говорящими в разных темпах, с разными эмоциями, и эта экстралингвистическая (психическая) причина вызывает лингвистические следствия – акустически деформирует звуковые единицы всех уровней (Румянцева, 2004).

Схематически очерченные здесь механизмы взаимодействия сегментного уровня с просодическими, функциональная разноплановость самих просодических уровней представляет для лингвиста не чисто академический интерес: без соблюдения правил взаимодействия названных выше уровней нельзя получить приемлемую в данной языковой системе речь. Овладение просодическим уровнем во всех его проявлениях, его стыковкой с уровнем сегментным при изучении иностранных языков всегда было и остаётся самой сложной, почти непреодолимой практической задачей. Легче научить человека слышать и выполнять, хотя бы и весьма приблизительно смысловозначительные операции, не путать слова, нежели научить его безакцентной речи. Этому учили и учат с голоса, чисто подражательно. Другого метода пока и не может быть: лингвисты всеми этими материями, как правило, не занимались. А потому все эти тонкие и сложные явления остаются, по существу, лингвистически не интерпретированными, механизмы просодических различий не раскрытыми.

В просодических явлениях имеются функциональные аспекты очень похожие на те, которые представлены в традиционной фонологии сегментов: замена слогового тона на одной и той же сегментной базе создаёт новую слогоморфему (морфему с другим значением), перенос ударения в двусложном слове – создаёт новое слово, разные наборы

интонационных признаков различают завершённость-незавершённость высказывания, вопрос, повествование, побуждение.

В тоновых дифференциациях слоговых тонов, образовании разных слов за счёт разной позиции ударного слога фонологическое правило действует в принципе так же, как и правило сегментно-фонемное – дискретно: либо одна фонема, либо другая, либо один тон, либо другой, среднего не дано. Фонологически не может быть реализации средней между, скажем, «б» и «п», между тоном восходящим и нисходящим. Реально же в речи «средние» реализации не только возможны, но и должны. Они возникают в результате акустической нейтрализации фонологических признаков в тех или иных позициях слога и слова, или как следствие других причин, связанных, как правило, с влиянием на сегменты просодических наложений. Акустическая нейтрализация фонологических признаков, качественная и количественная их модификация происходит по законам данной языковой системы. В итоге в каждом данном случае, в каждой позиции представленным оказывается именно тот акустический образ звуковой единицы, какого требует данная языковая система. На выполнение этих требований системы и нацелен тот функциональный аспект, о котором разными словами мы здесь всё время говорим. Не важно, как этот аспект называть. Можно, в конце концов, оставить и традиционное название – фонетический, но с обязательным утверждением статуса его функциональной равноправности с аспектом смысловозначительным. Эта равноправность рассматриваемых аспектов и равная их важность в механизме языкового функционирования обусловлена двуединостью фонологического действия звуковой единицы – конститутивного (образующего) и различающего. Образование (конституирование) фонологической единицы в составе данного морфа (слова) как единицы данной языковой системы со всеми её качественными и количественными признаками и означает ни что другое, как различение. Образование на её месте другой единицы с другими качествами создаёт другую морфему.

Жёсткая привязка понятий фонологического (функционального) исключительно к морфологии не проходит, как известно, без больших оговорок даже на сегментных средствах; существование Петербургской (Ленинградской) фонологической школы – лучшее тому подтверждение. Просодические же средства привязываются к морфологии ещё труднее. Можно, по-видимому, даже утверждать, что просодии слова можно рассматривать как явления во многих своих аспектах автономные по отношению к его морфологической структуре, так же как и просодию фразы – по отношению к её синтаксису. Прямой и полный перенос понятий сегментной фонологии (в связи с её морфологической

привязанностью) на явления просодические вряд ли может быть перспективным. В просодической фонологии аналогии с сегментной фонологией в принципе, конечно, возможны. Выше было показано, что некоторые просодические различия похожи на различия сегментные. Однако давно уже была замечена и большая специфика просодических различий как по характеру своей дискретности (Мартине, 1963), так и по предпочтительности выбора того или иного различия. Во многих языках, например, просодия слова работает главным образом в аспекте конститутивном, т.е. осуществляет функцию различения в межсистемном (межъязыковом) плане, функция же различения слов внутри системы осуществляется лишь в некоторых пластах лексики.

Выводы

Из всех изложенных выше теоретических посылок следует, что мы не можем принять тезис о предфонологии ни в применении его к средствам сегментным, ни супraseгментным, не можем признать функциональным (фонологическим) только то звуковое качество, которое дифференцирует морфемы языка. Такое понимание чрезвычайно сужает сферу функционального, оставляя за пределами функционального важнейший аспект языковой системы – конститутивный, направленный на выявление артикуляторных и акустических механизмов звукового «конституирования» различных единиц звуковых систем, выявление (формулирование) правил их поведения (функционирования) в речи.

Литература

- Захарьин Б.А. Сегментные, субсегментные и суперсегментные единицы в фонологии (на материале дардских и новоиндийских языков). *Вестник МГУ : Востоковедение*. 1978. № 3. С. 44–54.
- Захарьин Б.А. Размежевание фонетики, фонологии и морфологии в работах древнеиндийских лингвистов. *Языкознание в теории и эксперименте*. Москва : Изд-во «Пробел», 2002. С. 216–238.
- Мартине А. Основы общей лингвистики. *Новое в лингвистике*. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1963. Вып. III. С. 347–566.
- Реформатский А.А. О некоторых просодических понятиях и терминах. *Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению (материалы межвузовской конференции)*. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1973. С. 157–159.
- Румянцев М.К. Фонология и фонетика: их лингвистический статус. *Теоретические проблемы восточного языкознания*. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982. Ч. II. С. 107–113.
- Румянцев М.К. Языкознание общее и языкознания частные (современный облик). *Языкознание в теории и эксперименте*. Москва : Изд-во «Пробел», 2002. С. 89–95.
- Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. Москва : ПЕР СЭ, Логос, 2004. 319 с.
- Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. *Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию*. Москва : Соцэкгиз, 1933. С. 114–117.
- Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. 371 с.
- Якобсон Р.О. Избранные работы. Москва : Прогресс, 1985. 460 с.

References

- Zakharin, B.A. (1978). Segmentnye, subsegmentnye i supersegmentnye edinity (na materiale dardskih i novoindiiskih yazykov) [Segmental, subsegmental and supersegmental units (on the material of Dard and New Indian languages)]. *Vestnik MGU: Vostokovedenie – MSU Gerald: Eastern Studies*, 3, 44–54 [in Russian].
- Zakharin, B.A. (2002). Razmejevanie fonetiki, fonologii i morfologii v rabotah drevneindiiskih lingvistov [Delimitation of phonetics, phonology and morphology in the works of ancient India linguists]. *Yazykoznanie v teorii i experimente – Linguistics in theory and experiment* (pp. 216–238). Moscow : Izd-vo «Probel» [in Russian].
- Martinet, A. (1963). Osnovy obshei lingvistiki [Fundamentals of general linguistics]. *Novoe v lingvistike – Linguistics News* (Vols. 3), (pp. 347–566). Moscow : Izdatelstvo inostrannoï literatury [in Russian].
- Reformatsky, A.A. (1973). O nekotorykh prosodicheskikh ponyatiyah i terminah [On some prosodic notions and terms]. *Problemy teoreticheskoi i prikladnoi fonetiki i obuchenie proiznosheniyu (materially mejvuzovskoi konferencii) – Problems of theoretical and applied phonetics and pronunciation teaching (Proceedings of Interuniversity Conference)* (pp. 157–159). Moscow : MGU [in Russian].
- Rumyantsev, M.K. (1982). Fonologiya i fonetika: ih lingvisticheskii statut [Phonology and phonetics: their linguistic status]. *Teoreticheskie problemy vostochnogo yazykoznanija – Theoretical problems of Eastern Linguistics*. (Vols. 2), (pp. 107–113). Moscow : MGU [in Russian].
- Rumyantsev, M.K. (2002). Yazykoznanie obshee i yazykoznanija chastnye (sovremennyi oblik) [General linguistics and particular linguistics (modern view)]. *Yazykoznanie v teorii i experimente – Linguistics in theory and experiment* (pp. 89–95). Moscow : Izd-vo «Probel» [in Russian].
- Rumyantseva, I.M. (2004). *Psihologiya rechi i lingvopedagogicheskaya psihologiya [Psychology of speech, linguistic and pedagogical psychology]*. Moscow : PER SE, Logos [in Russian].
- Saussure, F. (1933). Kurs obshei lingvistiki [The course of general linguistics]. *Ferdinand de Sossur. Trudy po yazykoznaniiyu – Ferdinand de Saussure. Works on linguistics* (pp. 114–117). Moscow : Socekiz [in Russian].
- Trubetzkoy, N.S. (1960) *Osnovy fonologii [Fundamentals of Phonology]*. Moscow : Izdatelstvo inostrannoï literatury [in Russian].
- Jakobson, R.O. (1985). *Izbrannye raboty [Selected works]*. Moscow : Progress [in Russian].

АННОТАЦИЯ

Статья провозглашает единство фонетики и фонологии как двух функционально равноправных сторон единой науки о звучании человеческой речи. Автор приводит доводы в пользу такого единства и предлагает дискуссию по вопросу о традиционном разделении указанной науки на два уровня – фонетику и фонологию с выделением внутри фонетики двух подуровней – собственно фонетического и автономно-фонологического (предфонологического). В статье дискутируется и тезис традиционных фонологов о том, что фонетика кончается, а фонология начинается там, где субстанция рассматривается с точки зрения функции. Автор считает, что изучение материальной стороны звуков всегда производится языковедом с функциональной, лингвистической (психолингвистической) целью. Равноправность рассматриваемых аспектов и равная их важность в механизме языкового функционирования обуславливается двуединостью фонологического действия звуковой единицы – конститутивного (образующего) и различающего. В духе классической (традиционной) фонологии функциональным (фонологическим) считается только то звуковое качество, которое дифференцирует морфемы языка. По мнению автора, однако,

чтобы эта дифференциация могла осуществиться, должно быть выполнено условие не менее фундаментальное: должно быть создано звуковое качество, приемлемое в данной языковой системе (языке, диалекте, говоре). Фонология не может оперировать с неправильной, акцентной речью. Так же, как выполнение правил грамматики даёт грамматически правильные высказывания, так и фонология, будучи функциональной фонетикой, должна быть ориентирована на речь, правильную в данной системе. Образование (конституирование) фонологической единицы в составе морфа (слова) как единицы данной языковой системы со всеми её качественными и количественными признаками и означает ни что иное, как различение.

Ключевые слова: фонетика, фонология, звучащая речь, просодия, функциональный, конститутивный, смысловоразличительный, аспекты.

Румянцева Ирина. Фонетика і фонологія як два аспекти єдиної науки про звучання людської мови

АНОТАЦІЯ

У статті проголошено єдність фонетики й фонології як двох функціонально рівноправних сторін єдиної науки про звучання людського мовлення. Автор наводить аргументи на користь такої єдності й пропонує дискусію з питання традиційного поділу зазначеної науки на два рівня – фонетику і фонологію з виокремленням всередині фонетики двох підрівнів – власне фонетичного й автономно-фонологічного (передфонологічного). У статті дискутується й теза традиційних фонологів про те, що фонетика закінчується, а фонологія починається там, де субстанція розглядається з точки зору функції. Автор уважає, що вивчення матеріальної сторони звуків завжди здійснюється мовознавцем з функціональної, лінгвістичної (психолінгвістичної) метою. Рівноправність розглянутих аспектів і рівня їх важливості в механізмі мовного функціонування обумовлюється двоєдністю фонологічної дії звукової одиниці – конститутивного (утворювального) й розрізнявального. В дусі класичної (традиційної) фонології функціональним (фонологічним) вважається тільки та звукова якість, яка диференціює морфему мови. Проте, на думку автора, щоб ця диференціація змогла відбутися, повинна бути виконана не менш фундаментальна умова: має бути створена звукова якість, прийнятна у відповідній мовній системі (мові, діалекті, говорінні). Фонологія не може оперувати неправильним, акцентним мовленням. Так само, як виконання правил граматики зумовлює граматично правильні висловлювання, так і фонологія, будучи функціональною фонетикою, має бути зорієнтованою на мовлення, правильне в даній системі. Утворення (конституювання) фонологічної одиниці у складі морфа (слова) як одиниці даної мовної системи з усіма її якісними й кількісними ознаками і означає ні що інше, як розрізнення.

Ключові слова: фонетика, фонологія, звучне мовлення, просодія, функціональний, конститутивний, смислорозрізнявальний, аспекти.